

«в» связывает партнеров по общению довольно широко. Это прежде всего различного рода контакты в сфере обслуживания, на транспорте, в учреждениях и т. д.

По значению « $\bar{b}$ » связаны два различных множества партнеров. В одно множество входят такие X-ы и такие Y-и, которые естественным образом являются своими друг для друга. Это — множество близких родственников (муж — жена, братья — сестры, родители — дети — внуки и т. п.).

В другое множество входят такие X-ы и такие Y-и, между которыми установились очень тесные дружеские ($\approx$ родственные) отношения.

Как известно, начало таких дружеских отношений может фиксироваться в виде специального обряда — пить на брудершафт, т. е. «пить с кем-либо вино в знак заключения тесной дружбы и приятельского перехода на „ты“»⁷.

Допустим, что партнеры по общению связаны только отношением «В». В этом случае, если говорящий и слушающий выполняют роли по значению « $\bar{b}$ », т. е. являются своими, обращение с формой мн. ч. представляет собой отклонение от нормы и обозначает не то, что говорящий подчеркивает свое уважительное отношение к слушающему — такова традиционная точка зрения, — а то, что говорящий в силу каких-то причин вычеркнул слушающего из класса своих и перевел его в класс чужих, если, разумеется, такое обращение не является случайным, вызванным особым эмоциональным состоянием говорящего. Такой «переход с „ты“ на „вы“ в общении близких людей, объясняющийся эмоциональным состоянием одного из них, может вызвать неприятное удивление у второго или же просто фиксироваться им как нечто необычное»⁸. Интересный случай перехода с «ты» на «вы», вызванный возмущенным состоянием обоих партнеров, желающих оскорбить друг друга (так называемая «оскорбительная вежливость»), приведен Куприным: «Они ругались долго и ожесточенно, ругались до тех пор, пока самые безобразные слова не потеряли своего смысла и перестали быть обидными. И самое нелепое в этой ругани было то, что они с обычного актерского „ты“ перешли для большей язвительности на „вы“, и это вежливое местоимение смешно и дико звучало рядом с бранными выражениями кабаков и базаров» (Куприн. На покое).

Если же говорящий и слушающий выполняют роли по значению «в», т. е. являются чужими, то обращение с формой ед. ч. возможно, однако это обращение в отличие от нормативного обращения с формой мн. ч. является знаком снижения стиля, подчеркнуто грубого отношения к слушающему, обычно маркируемого также и специфическим подбором лексики.

Таким образом, и в данном случае обнаруживается заметное расхождение с традиционной трактовкой форм ед. и мн. ч. Вежливая форма мн. ч. оказывается нормативной, а форма ед. ч. подчеркнута невежливой.

Отношение интимности, принимающее значения чужой/свой, правда, в иных терминах, учитывалось в стилистике русского языка. Так, например, А. Н. Гвоздев, характеризуя использование при обращении местоимений «ты» и «вы», а тем самым и соотносительных глагольных форм ед. и мн. ч., писал следующее: «Как известно, характерным признаком литературного языка является обращение на „вы“ ко всем лицам, вне узкого круга семьи и близких друзей. Обращение к посторонним на „ты“ служит признаком нелитературности речи и в таком случае не является обидным, или же производит впечатление намеренного желания грубо оскорбить и унижить собеседника»⁹. Вместе с тем в соответствии с

⁷ Словарь иностранных слов. М., 1937, с. 98.

⁸ Кривин Л. П. Указ. соч., с. 47.

⁹ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955, с. 189.